

УДК 902/904, 902.01, 903.25

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.119.128>

ДВА ПОГРЕБЕНИЯ ЮГОМАШЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГЛЯДЕНОВСКОЙ И МАЗУНИНСКОЙ КУЛЬТУР В КОНТАКТНОЙ ЗОНЕ

©2024 г. А.А. Красноперов, Э.В. Камалеев

В статье публикуются комплексы двух погребений Югомашевского могильника в северной Башкирии. Датировка этих могил несколько затруднена, и может быть широко определена в пределах IV в., более вероятно 2-й его половины. Памятник традиционно относится к мазунинской культуре. Сверка коллекции Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований УНЦ РАН для внесения в госкаталог выявила новые аспекты для культурной атрибуции. В рассматриваемых могилах найдены специфические маленькие высокие конические бляшки, которые не встречаются среди мазунинских материалов. Такая форма является специфической для гляденовских памятников. Сам некрополь располагается на северо-востоке ареала мазунинской культуры, в непосредственной близости к области южной группы памятников гляденовской культуры. Два погребения – Югомаш, пп. II/18 и II/23 – отражают процесс взаимодействия двух культурных групп в контактной зоне.

Ключевые слова: археология, типология, бляшки, мазунинская культура, гляденовская культура, контактная зона, взаимодействие.

TWO BURIALS OF THE YUGAMASH BURIAL GROUND: TO THE QUESTION OF THE INTERACTION OF THE GLYADENOVO AND MAZUNINO CULTURES IN THE CONTACT ZONE

A.A. Krasnopeorov, E.V. Kamaleev

The article presents complexes of two burials of the Yugamash burial ground in the northern part of Bashkiria. The dating of these burials is somewhat difficult, and can be broadly defined within the IV century, more probably its 2nd half. The site is traditionally attributed to the Mazunino archaeological culture. Checking the collection of the Museum of Archeology and Ethnography of the Institute of Ethnological Studies of the Ufa Scientific Center RAS for state registration revealed new aspects of cultural attribution. In the burials under consideration, specific small high conical plaques were found, which are not found among the Mazunino grave goods. This form is specific to the Glydenovo sites. The necropolis itself is located in the northeast of the Mazunino culture area, in close proximity to the zone of the southern group of monuments of the Glyadenovo archaeological culture. Two burials – Yugamash, burials II/18 and II/23 - reflect the interaction of two cultural groups in the contact zone.

Keywords: archaeology, typology, plaques, Mazunino archaeological culture, Glyadenovo archaeological culture, contact zone, interaction.

Югомашевский могильник расположен в д. Югомашево Янаульского р-на Республики Башкортостан (АКБ, 1976, № 534). Был выявлен в ходе разведочных работ Н.А. Мажитова 1967 г. (Мажитов, 1967о), которым раскопана одна могила (Мажитов, 1968, с. 109). Участки, свободные от застройки (улица, огород), раскапывались С.М. Васюткиным и В.К. Калининым в 1975 году в рамках археологической практики студентов БГУ (Васюткин, Калинин, 1975о). Три раскопами было вскрыто 656 кв. м с 81 погребением. Нумерация могил самостоятельная для каждого раскопа. Далее для удобства вводится цифровой индекс –

номер раскопа/номер погребения: раскоп I – 4; раскоп II – 67; раскоп III – 10 – могила.

Результаты раскопок не опубликованы, кроме крупной бабочковидной фибулы, арочной и нескольких мелких подвесок¹, попавших еще в информационное сообщение о проведенных работах (Васюткин, Калинин, Обыденнов, 1976, рис. на с. 165). Позднее Т.И. Останина привлекла материалы для разработки хронологии мазунинской культуры и издала несколько комплексов: пп. II/7,10,16,24, III/4 (Останина, 1997, рис. 35, 36). Поясную гарнитуру привлекала к своим исследованиям О.С. Белявская (Белявская,

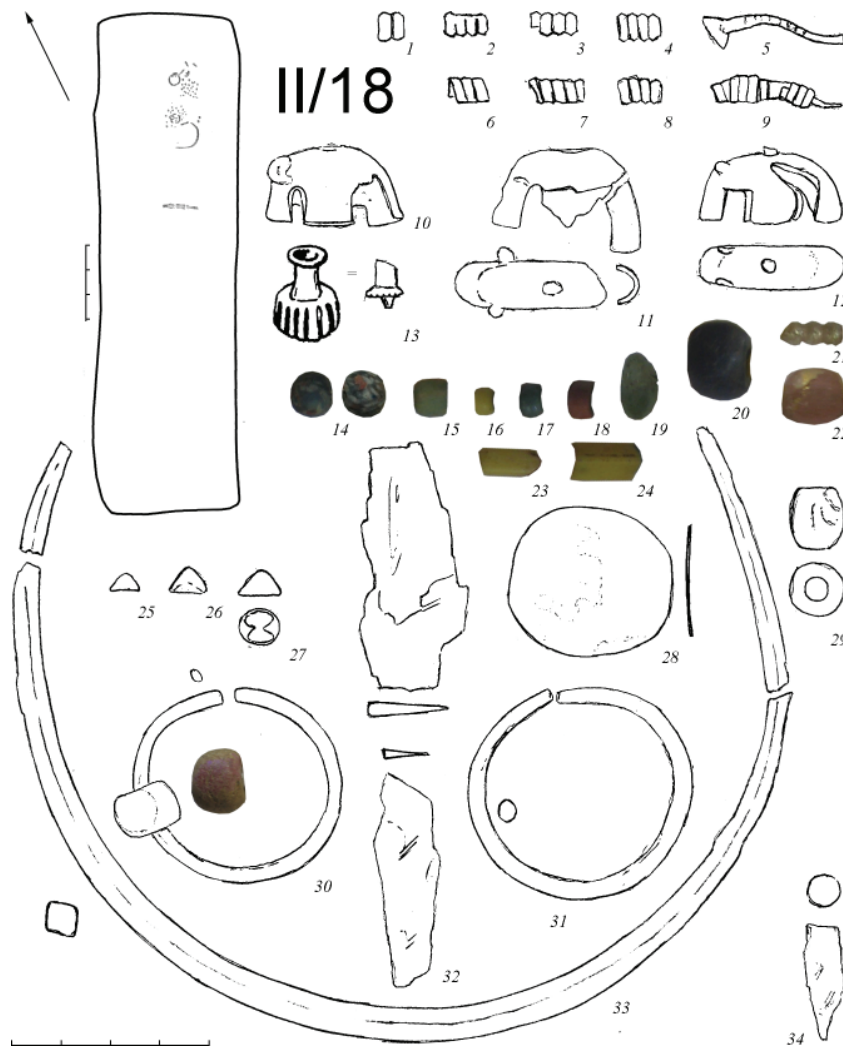

Рис. 1. Югомашево, п. II/18. Комплекс погребения. 1-13, 29 – пронизки, 14-24 – бусы, 25-28 – бляшки, 30, 31 – височные кольца, 32 – нож, 33 – гривна, 34 – шило. (13 – Останина, 1997, рис. 5: 27).

Fig. 1. Yugamash, burial II/18. Burial complex. 1-13, 29 – bronze beads, 14-24 – glass beads, 25-28 – plaques, 30, 31 – temple rings, 32 – knife, 33 – neck-ring, 34 – awl. (13 – Ostanina, 1997, fig. 5: 27).

2018; 2023д), коллекцию бус обработала Р.Р. Русланова (Русланова, 2013; 2018).

В могилах найдены бабочковидные фибулы и височные подвески. В литературе прочно закрепилось определение могильника как «мазунинского», которое не подвергалось сомнению.

Новое обращение к материалам связано с процессом внесения коллекции № 323 Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН в госкаталог². Выявившиеся обстоятельства позволяют по-новому взглянуть на памятник в целом и отдельные комплексы в частности, их хронологию и культурную атрибуцию.

Не подлежит сомнению, что бабочковидные фибулы и височные подвески являются визитной карточкой именно мазунинской культуры (Красноперов, 2023) удмуртского Прикамья и среднего и нижнего Прибелья. Однако эпизодически они встречаются и на других территориях: на Вятке и Ветлуге – памятники азелинской культуры (Красноперов, 2018, рис. 3), в пермском Прикамье – южная, тулвинская», группа гляденовской культуры (Перескоков, 2018а, рис. 30: 24–28, 35: 12). Также сама Т.И. Останина отмечала специфику вещевого набора Югомашевского могильника и при разработке хронологии даже выделила его вместе с Бирским³ в отдельную корреляционную таблицу (Останина, 1997, с.

109, табл. 33) – они не вписывались в общую стройную систему (Красноперов, 2024).

В представленной работе рассматривается вещевой инвентарь из двух погребений: П/18 и П/23.

Погребение № 18⁴ (кв. С/10,11). Могильная яма подпрямоугольной формы, длиной 2 м, шириной 0,5 м, глубиной 0,87 м, была ориентирована длинными сторонами с юго-запада на северо-восток. Костяк не сохранился. В северо-восточном конце могилы найдены несколько человеческих зубов и следующие предметы: браслет из округлой бронзовой проволоки со слегка утонченными и обрубленными концами, диаметр проволоки 0,3 см, диаметр браслета 4,5 см; три бронзовые фигурки медведей; плоская, близкая к кругу по форме бронзовая бляшка диаметром 3,0–3,2 см; кольцо из округлой бронзовой проволоки с обрубленными концами, на которые надета каменная цилиндрическая бусина с позолотой, диаметр кольца 4,0–4,2 см; три конусовидные бронзовые бляшки с перемычкой на обратной стороне; одна бронзовая бочонковидная бусина; обломки бронзовой спиральки, намотанной на тонкий кожаный ремешок, на которой, видимо, висели фигурки медведей; бронзовая ромбическая в сечении и с зауживающимися сломанными концами гривна диаметром 15,7 см; 1067 мелких стеклянных и пастовых синего, голубого, желтого и бордового цветов округлой и цилиндрической формы бусин. В середине могилы, поперек её, лежал железный нож в обломках (рис. 1).

Описанные «браслеты» являются височными кольцами (рис. 1: 30, 31). Среди находок есть фрагмент прорезной пронизки с раздутым туловом (рис. 1: 13) типа (Останина, 1997, рис. 5: 27) и фрагмент шила (рис. 1: 34), внесенный в опись как часть ножа.

Среди бус есть золотостеклянные мелкие (рис. 1: 21) и одна среднего размера (рис. 1: 22), печеночно-красный рубленый бисер (рис. 1: 18), крупная желтая непрозрачная с красным пятном – на височном кольце (рис. 1: 30), и мозаичная бусина (Русланова, 2018, с. 134, тип I.5B1г, рис. 30: 1) (рис. 1: 14), не находящая соответствия в основных сводах⁵.

Погребение № 23 (кв. РС/10). Могильная яма подпрямоугольной формы, длиной 2,23 м, шириной 0,4–0,5 м, глубиной 0,8 м, была ориентирована длинными сторонами с юго-запада на северо-восток. В северо-

восточной половине могилы, ближе к стенке, найдена одна большая стеклянная бусина с позолотой; обломки нескольких конусовидных бляшек; железный нож в обломках. В середине могилы, также ближе к западной стенке, найдены обломки узкого бронзового наконечника пояса; дужка железной пряжки. В юго-западном конце могилы в куче лежали 705 мелких бусин из синего, голубого стекла и паста желтого, сиреневого цветов (рис. 2).

Количество фрагментов и разница сечений (рис. 2: 29, 30, 32) указывают, что ножей в могиле было более одного. Среди находок есть фрагмент «угловатой» накладки (рис. 2: 27).

Хронология погребения затруднена. Железная пряжка сильно разрушена. Можно лишь отметить, что рамка заметно утолщена спереди (рис. 2: 31), что является относительно поздним признаком. Золотостеклянная бусина крупная (рис. 2: 1). Спецификация наборов золотостеклянных бус рязано-окских могильников, проведенная О.С. Румянцевой, показала, что крупные бусы характерны для наборов Андреевского кургана, 2 пол. I – 1 пол. II вв., и периода К1 относительной хронологии, или от рубежа I/II до нач. III (Румянцева, 2007, с. 216–217, 221; 2020, с. 31–32), а золотостеклянные в целом, независимо от размера и формы, исчезают из комплексов к рубежу IV/V вв. (Румянцева, 2015, с. 102). Сильно разрушенные бронзовые пластинки от наконечника ремня (рис. 2: 28) могут относиться к типу «секировидных» (Малашев-Н8, 2 пол. IV в.), широко представленному на этом памятнике.

Обе могилы датируются в пределах IV в., более вероятно, захоронения совершены во 2-й половине IV в.

Объединяют эти две могилы очень специфические бляшки – маленькие, в виде высокого конуса (рис. 1: 25–27, 2: 12–26). В других погребениях такой тип не встречается⁶.

Типология бляшек мазунинской культуры разработана Т.И. Останиной (Останина, 1997, с. 40–42, рис. 4: 18–29, 5: 2, 3). Выделено пять типов – плоских и полусферических форм (рис. 3: 1–14). Самое главное – среди характерных для мазунинской культуры типов нет высоких конических.

Территориально и хронологически с мазунинской смыкаются кара-абызская и гляденовская культуры (Syrovatko, Mikhaylova, Krasnoперov, 2024, fig. 1).

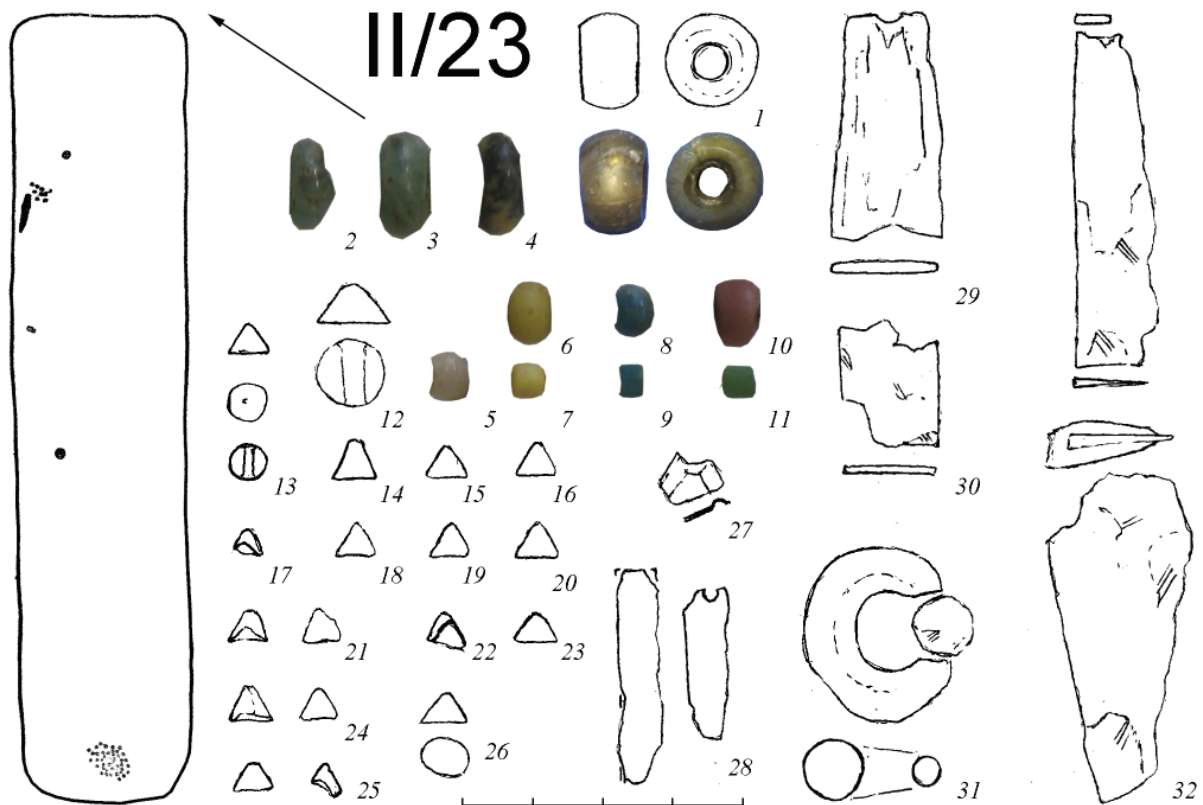

Рис. 2. Югомашево, п. II/23. Комплекс погребения. 27 – накладка, 2 – бусина, 3-15 – бляшки, 28 – наконечник ремня, 29,30,32 – нож, 31 – пряжка.

Fig. 2. Yugamash, burial II/23. Burial complex. 1-11 – glass beads, 12-26 – plaques, 27 – belt plaque, 28 – mount, 29,30,32 – knife, 31 – buckle.

Типология бляшек кара-абызской культуры разработана С.Л. Воробьевой (Воробьева, 2012д, рис. 54: 4–8, 56). Выделено четыре типа – плоских и полусферических форм (рис. 3: 15–28). Самое главное – среди характерных для кара-абызской культуры типов нет высоких конических.

Типология бляшек гляденовской культуры разработана М.Л. Перескоковым (Перескоков, 2018а, с. 59–60, рис. 33: 1–52). Выделено шесть типов (рис. 4). Именно высокие конические (Перескоков, 2018а, рис. 33: 24, 26–48) (рис. 4: 3–6, 8–16, 23–29) составляют специфику бляшечного набора гляденовских памятников (Перескоков, Доткин, Якимова, 2018, с. 190). В силу сохранности костных останков местоположение гляденовских украшений в костюме устанавливается с трудом. Но для бляшек есть два исключительных случая.

В Мокино, п. 215 (Кулябина, 2001, рис. 1; Перескоков, 2018б, рис. 7: Б), бляшки найдены в центральной части ямы, справа и слева от ног, двумя рядами на тлене органической осно-

вы. Авторы раскопок атрибутировали находку как остатки поясного набора, что, на наш взгляд, не оправдано. Расположение относительно могильной ямы и взаиморасположение находок между собой дает основания считать эти украшения остатками обшивок манжетов рукавов. В Прикамье такой способ декорирования очень показателен для мазунинского костюма (Красноперов, 2006д, рис. 162–166). Но можно еще раз повторить про характерную для гляденовского ареала крайне неудовлетворительную сохранность костяков и сложные почвенные условия (плотные вязкие глины). Случай с Мокино, п. 215, показывает, что такой декор возможен, хотя не означает, что он был повсеместно распространен.

В Мокино, п. 264, бляшки найдены за черепом погребенного (Перескоков, Доткин, Якимова, 2018). Находки относятся к головному убору и подробно рассмотрены в специальной статье.

Происхождение этого типа в гляденовской культуре не ясно. Во-первых, нет предыдущее-

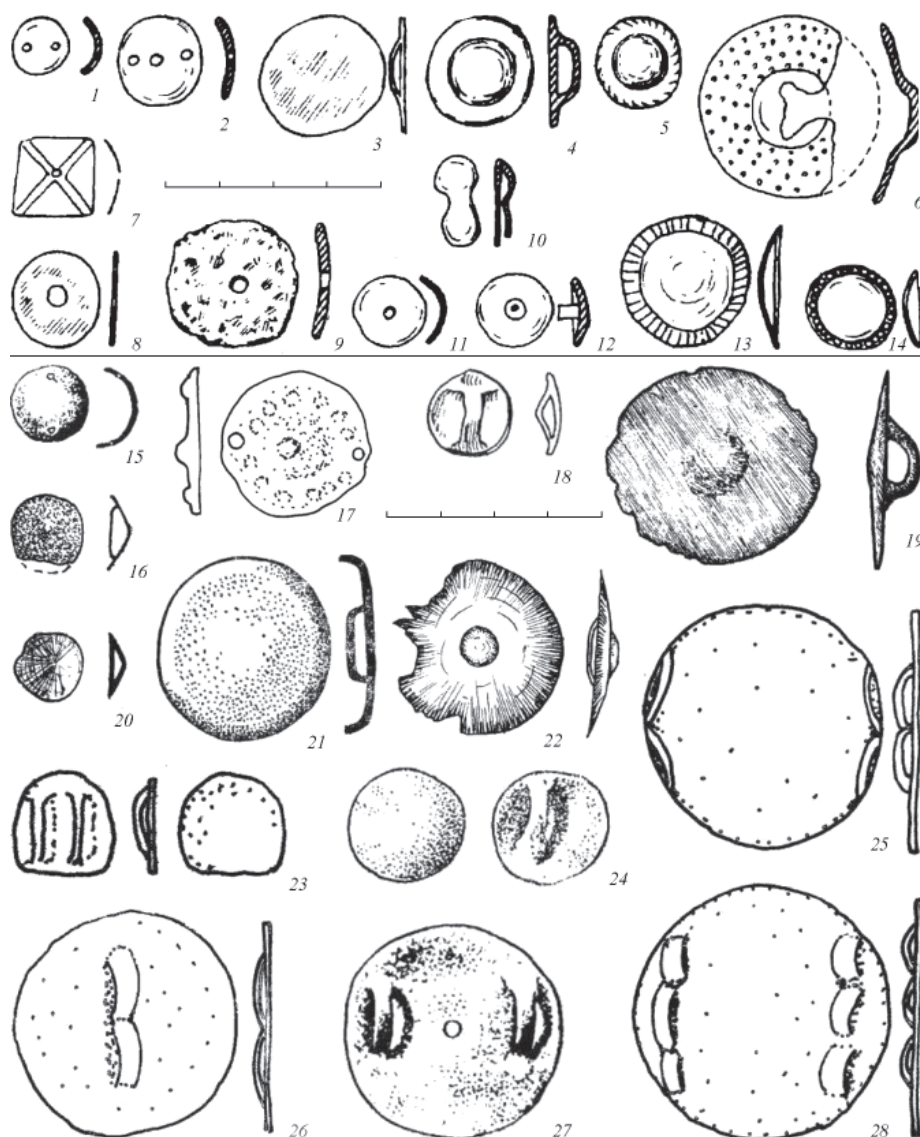

Рис. 3. Типы бляшек. 1-14 – мазунинской культуры (Останина, 1997, рис. 4: 18-29, 5: 2,3),
15-28 – кара-абызской культуры (Воробьева, 2012д, рис. 54: 4-8, 56).
Fig. 3. Plaque types. 1-14 – Mazunino culture (Ostanina, 1997, fig. 4: 18-29, 5: 2,3),
15-28 – Kara-Abyz culture (Vorobyeva, 2012d, fig. 54: 4-8, 56).

го пласта находок (памятники предшествующего этапа практически безынвентарны), во-вторых, в окружающих культурах таких нет ни синхронно, ни ранее. Конические формы в принципе редки. Нет их и далее на запад (см.: Лещинская, 2014, рис. 32; Белоцерковская, 2007; Кренке, 2019, рис. 138, 141)⁷.

Форма бляшек, отсутствующая в собственно-мазунинских и собственно кара-абызских материалах и представленная только в гляденовских, позволяет считать наборы из Югомашево, п. II/18, и Югомашево, п. II/23, синкретичными. Это не единичные случаи для памятника. Югомашевский могильник распо-

лагается на крайнем северо-востоке ареала мазунинской культуры, при этом собственно мазунинские памятники (поселенческие) есть еще дальше на северо-восток. Есть находки мазунинских типов и в самой гляденовской культуре (височные подвески и бабочковидные фибулы в Красноярском и Кудашевском могильниках). Есть находки гляденовских типов в пределах основного ареала мазунинской культуры (это самостоятельная тема для обсуждения). Т. е. можно говорить о достаточной проницаемости «границ» для древнего населения. Не таких жестких, как их рисуют на картах археологи. И некоторые зоны

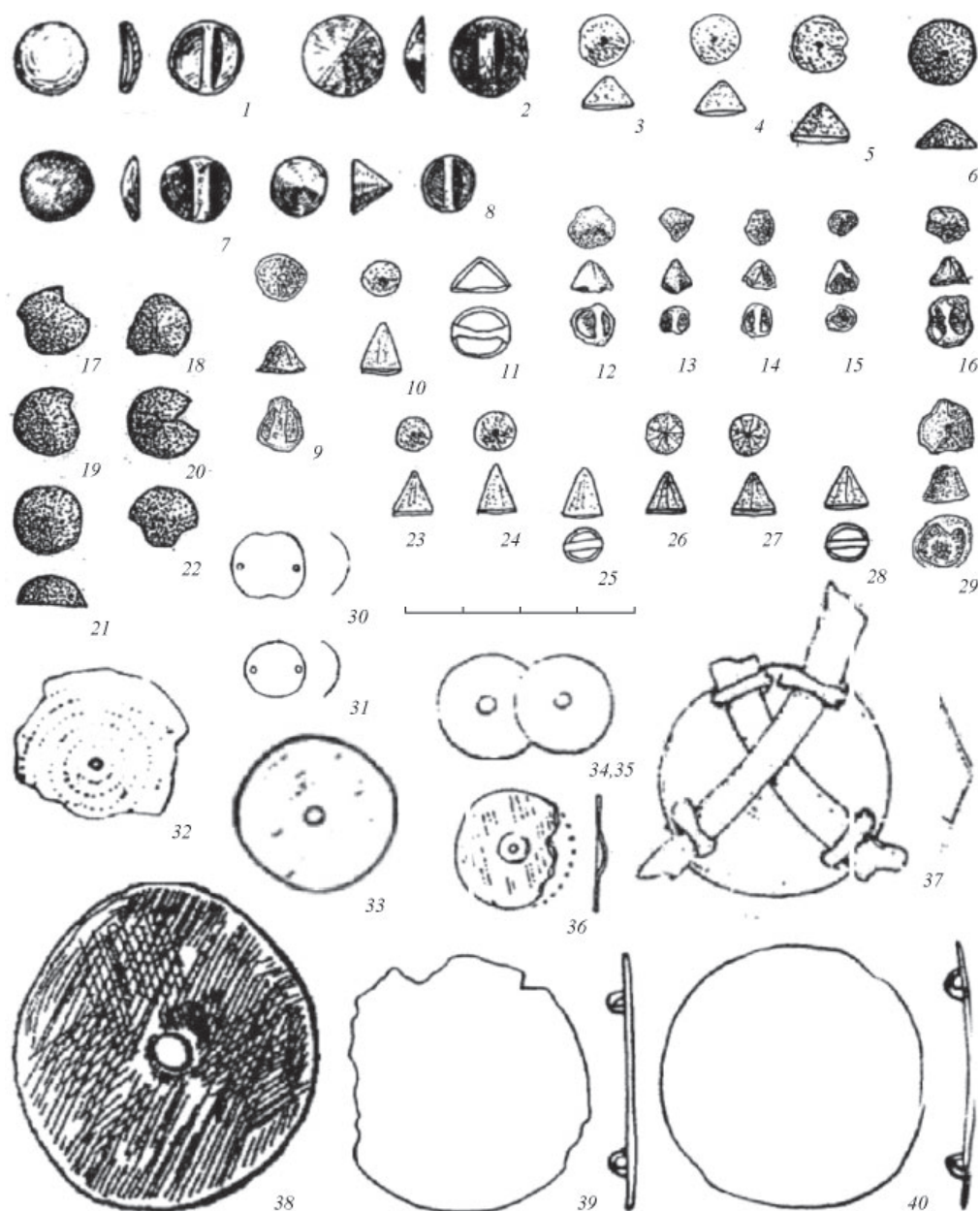

Рис. 4. Типы бляшек гляденовской культуры (Перескоков, 2018а, рис. 33: 1-52).

Fig. 4. Plaque types of the Glyadenovo culture (Pereskokov, 2018a, fig. 33: 1-52).

были контактными. Люди взаимодействовали между собой, персонально или вещами (Красноперов, 2018, с. 135–136). И матери-

лы Югомашевского могильника (а в других погребениях выявлены и другие аспекты контактов) отражают эти процессы.

Примечания:

¹ Номер могилы указан неверно.

² Работы проводятся Э.В. Камалеевым по плановой теме НИР «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, Средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели», № 122041900119-2.

³ Но почему-то без Бахмутинского.

⁴ Описания приводятся по отчету без купюр.

⁵ Отчасти схожа с типами Алексеева-500 (табл. 49: 45), Алексеева-497 (табл. 49: 57), Алексеева-518 (табл. 49: 96) (Алексеева, 1982, с. 43-44).

⁶ К моменту начала разбора коллекции одна бляшка конической формы – без шифра – лежала в коробке погребения П/55. В отчете указаний на находку в этой могиле нет. В коллекционной описи авторы специально

отмечали форму «конических бляшек», которые указаны только в могилах П/18 и П/23. Сверка показала, что попадание бляшки в коробку погребения П/55 – результат ошибки.

⁷ Конические бляшки со сплошной планкой на обороте есть в памятниках андреевско-писеральского типа (Гришаков, Зубов, 2009, рис. 25: 2,16; Мясников, 2013, рис. 2: 18, 28, 35, 36), но они датированы не позднее I четв. II в. (Гришаков, Зубов, 2009, с. 53), что исключает прямое заимствование.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12/3. М.: Наука, 1982. 105 с., табл. 35–54.

Археологическая карта Башкирии / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 262 с.

Белоцерковская И.В. Инвентарь женских погребений // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. / Раннеславянский мир. Вып. 9 / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. С. 186–214.

Белявская (Крапачева) О.С. Ременная гарнитура и хронология погребения Югомашевского могильника // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 1 (40). С. 86–100.

Белявская О.С. Хронология ременных гарнитур Южного Приуралья III – рубежа VII и VIII вв. Дисс. ... канд.ист.наук. М., 2023. 599 с.

Васюткин С.М., Калинин В.К. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции Башгосниверситета в 1975 г. Уфа, 1976 // Архив ИА РАН. Р-1. №5657, 5657а.

Васюткин С.М., Калинин В.К., Обыденнов М.Ф. Экспедиция Башкирского государственного университета // Археологические открытия 1975 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1976. С. 164–165.

Воробьева С.Л. Типология элементов убранства костюма кара-абызской культуры эпохи раннего железа: IV в. до н.э. – IV в. н.э. Дисс. ... канд.ист.наук. Т. 1, 2. Дисс. ... канд.ист.наук. Уфа, 2012.

Гришаков В.В., Зубов С.Э. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы / Археология евразийских степей. Вып. 7. Казань: Институт Истории им. Ш. Марджани АН РТ; Самарский муниципальный институт управления, 2009. 173 с.

Красноперов А.А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н. э. – V в. н. э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 586 с.

Красноперов А.А. Азелино: движение на восток. Находки азелинских вещей к востоку от основного ареала // Археология Евразийских степей. 2018. № 1. С. 130-177.

Красноперов А.А. Последние носители мазунинского культурного комплекса и стык мазунинской и бахмутинской культур // Уфимский археологический вестник. 2023. Т. 23, № 2. С. 242-252. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.005>

Красноперов А.А. К оценке некоторых хронологических систем, предложенных для культур лесной зоны в первые века н.э. (В печати). 2024

Кренке Н.А. Древности бассейна Москвы-реки от неолита до средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта. М.; Смоленск: Свиток, 2019. 392 с.: 225.

Кулябина Н.В. Поясной набор IV в. по материалам Мокинского могильника // Пермское Прикамье в истории Урала и России. Материалы всероссийской научной конференции / Отв. ред. В.В. Шилов. Березники: Пермский гос. ун-тет, 2000. С. 43–46.

Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I-V вв. н.э.) / МИКВАЭ. Т. 27. Ижевск: УдмГУ, 2014. 427 с.

Мажитов Н.А. Научный отчет о результатах археологических исследований за 1967 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №3496, 3496а

Мажитов Н.А. Работы в северной Башкирии // Археологические открытия 1967 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1968. С. 108–110.

Мясников Н.С. Этнокультурные процессы в Чувашском Поволжье в I-VIII вв. н.э. в свете археологических данных / Научные доклады ЧГИГН. Вып.13. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 72 с.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III – V вв. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 327 с.

Перескоков М.Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века. Пермь: ПГУ, 2018а. 320 с.

Перескоков М.Л. Археологические критерии социальной структуры населения Пермского Прикамья на позднем этапе гляденовской культуры (по материалам Мокинского могильника III-V/VI вв. н.э.) // *Stratum Plus*. 2018б. № 4. С. 47–70.

Перескоков М.Л., Доткин К.В., Якимова Д.А. Головной убор IV в. н. э. из Мокинского могильника // *Поволжская археология*. 2018. № 1 (23). С. 178–198. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2018.1.23.178.198>

Румянцева О.С. Рязано-окские могильники. Бусы массовых типов // *Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. / Раннеславянский мир*. Вып. 9 / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. С. 214–246.

Румянцева О.А. Наборы бус финнов среднего Поочья // *Германия – Сарматия*. Вып. III = *Germania – Sarmatia*. III: сб. науч. ст. по археологии народов Центральной и Восточной Европы / Ред. О.А. Радюш. М.: ИА РАН, 2020. С. 30–43.

Румянцева О.С. Золотостеклянные бусы позднеантичного времени: проблема происхождения // *Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века* / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 102–118.

Русланова (Тамимдарова) Р.Р. Особенность бусинных наборов Югомашевского могильника // *Инновационный потенциал молодежной науки: Материалы всероссийской научной конференции 8 ноября 2013 года* / Отв. ред. А.Ф. Мустаев. Уфа: БГПУ, 2013. С. 236–240.

Русланова Р.Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 376 с.

Syrovatko A., Mikhaylova E., Krasnoperov A. The Western Forest Zone During the Transition From the Roman Times to the Early Middle Ages // *Encyclopedia of Archaeology, 2nd Edition*. Vol. 4 / Eds. Rehren, T., Nikita, E. London: Academic Press, 2024. P. 712–732. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-90799-6.00241-X>.

Информация об авторах:

Красноперов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН), 426004, Ижевск, Ломоносова, 4, e-mail: alexander.kaa@mail.ru, ORCID – 0000–0001–7931–4536, ResearcherID-AAN –4831-2021

Камалеев Эльвир Винерович, кандидат исторических наук, и.о. старшего научного сотрудника, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Россия); kamaleev-ilver@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3143-5037

REFERENCES

Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of North Pontic)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12/3. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Bader, O. N. (ed.). 1976. *Arheologicheskaya karta Bashkirii (Archaeological Map of Bashkortostan)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Belotserkovskaya, I. V. 2007. In Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M. (eds.). *Vostochnaia Evropa v sere-dine I tysiacheletii n. e. (Eastern Europe in the Middle of the I Millennium A.D.)*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of the Slavs and Their Neighbors) 9. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 186–214 (in Russian).

Belyavskaya (Krapacheva), O. S. 2018. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 40 (1), 86–100 (in Russian).

Belyavskaya, O. S. 2023. *Khronologiya remennykh garnitur Yuzhnogo Priural'ya III – rubezha VII i VIII vv. (Chronology of belt sets of the Southern Urals of the III - the turn of the VII and VIII centuries)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow. (in Russian).

Vasyutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1976. *Otchet o rabote pervogo otriada arkheologicheskoi ekspeditsii Bashgosuniversiteta v 1975 godu (Report on the Work of the First Detachment of the Archaeological Expedition of Bashkir State University in 1975)*. Ufa. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 6, dossier 15 (in Russian).

Vasyutkin, S. M., Kalinin, V. K., Obydenov, M. F. 1976. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1975 g. (Archaeological Discoveries of 1975)*. Moscow: "Nauka" Publ., 164–165 (in Russian).

Vorobyeva, S. L. 2012. *Tipologiya elementov ubranstva kostyuma kara-abyzskoy kul'tury epokhi rannego zheleza: IV v. do n.e. – IV v. n.e. (Typology of the Wear Design Elements in the Early Iron Age Kara-Abyz Culture: IV century BC – IV century AD)*. Vol. I, II. PhD Diss. Ufa, 291 (in Russian).

Grishakov, V. V., Zubov, S. E. 2009. *Andreevskii kurgan v sisteme arkheologicheskikh kul'tur rannego zheleznogo veka Vostochnoi Evropy (Andreevka Burial Mound in the System of the Early Iron Age Archaeological Cultures of Eastern Europe)*. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 7. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Samara Municipal Institute for Public Administration (in Russian).

Krasnoperov, A. A. 2006. *Kostium naseleniia chegandinskoi kul'tury v Prikam'e (II v. do n.e. – V v. n.e.) (Costume of Residents of the Cheganda Culture in the Kama River Basin (2nd Century BC – 5th Century AD))*. PhD Diss. Izhevsk (in Russian).

Krasnoperov, A. A. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 130–177 (in Russian).

Krasnoperov, A. A. 2023. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* Vol. 23 (2), 242–252 (in Russian).

Krasnoperov, A. A. (in print.) *K otsenke nekotorykh khronologicheskikh sistem, predlozhennykh dlya kul'tur lesnoy zony v pervye veka n.e. (To the assessment of some chronological systems proposed for the cultures of the forest zone in the first centuries AD)* (in Russian).

Krenke, N. A. 2019. *Drevnosti basseyna Moskvyy-reki ot neolita do srednevekov'ya: etapy kul'turnogo razvitiya, formirovanie proizvodnyashchey ekonomiki i antropogennogo landshafta (Archaeology of Moskva River Basin from the Neolithic to the Middle Ages)*. Moscow; Smolensk: "Svitok" Publ. (in Russian).

Kuliabina, N. V. 2000. In Shilov, V. V. (ed.). *Permskoe Prikam'e v istorii Urala i Rossii. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Perm Kama Region in the History of the Urals and Russia. Materials of the All-Russian Scientific Conference)*. Berezniki, 43–46 (in Russian).

Leshchinskaia, N. A. 2014. *Viatskii kraj v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv., n. e.) (Vyatka Area in the Pyany Bor Age: by Materials from Burial Sites of the 1st–5th Centuries AD)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1967. *Nauchnyy otchet o rezul'tatakh arkheologicheskikh issledovaniy v 1967 godu (Scientific Report on Archaeological Study Results of 1967)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Inv. R-1, no 3496. 3496a (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1968. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1967 g. (Archaeological Discoveries of 1967)*. Moscow: "Nauka" Publ., 108–110 (in Russian).

Myasnikov, N. S. 2013. *Etnokul'turnye protsessy v Chuvashskom Povolzh'e v I–VIII vekakh nashey ery v svete arkheologicheskikh dannykh (Ethnocultural Processes in the Chuvash Volga Region in the 1st–8th Centuries AD in the Light of Archaeological Data)*. Nauchnye doklady ChGIGN (Scientific Reports of Chuvash State Institute for Humanities) 13. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities (in Russian).

Ostanina, T. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III–V vv. (The Population of the Middle Kama Region in the 3rd – 5th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Pereskokov, M. L. 2013. *Permskoe Priural'e v finale rannego zheleznogo veka (Perm Cis-Urals Region in Final Stage of the Early Iron Age)*. Perm: Perm State University (in Russian).

Pereskokov, M. L. 2018b. In *Stratum Plus* (4), 47–70 (in Russian).

Pereskokov, M. L., Dotkin, K. V., Yakimova, D. A. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 23 (1), 178–198 (in Russian).

Rumyantseva, O. S. 2007. In Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M. (eds.). *Vostochnaia Evropa v seredine I tysiacheletii n. e. (Eastern Europe in the Middle of the I Millennium A.D.)*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of the Slavs and Their Neighbors) 9. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 214–246 (in Russian).

Rumyantseva, O.A. 2020. In Radyush, O. A., Blyuene, A., Lyubichev, M. V. (eds.). *Germaniya – Sarmatiya (Germania – Sarmatia)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 30–43 (in Russian).

Rumyantseva, O. S. 2015. In Gaydukov, P. G. (ed.). *Steklo Vostochnoy Evropy s drevnosti do nachala XX veka (East European Glass from Antiquity to the Early 20th Century)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ., 102–118 (in Russian).

Ruslanova (Tamimdarova), R. R. 2013. In Mustaev, A. F. (ed.). *Innovatsionnyy potentsial molodezhnoy nauki (Innovative potential of youth science)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University, 236–240 (in Russian).

Ruslanova, R. R. 2018. *Busy Yuzhnogo Urala po materialam nekropoley III–VIII vekov (Beads from the Southern Urals Based on Materials of the 3rd – 8th Century Necropolises)*. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya (in Russian).

Syrovatko, A., Mikhaylova, E., Krasnoperov, A. 2024. In Rehren, T., Nikita, E. (eds.). In *Encyclopedia of Archaeology*, 2nd Edition. Vol. 4. London: Academic Press, 712–732.

About the Authors:

Krasnoperov Alexander A. . Candidate of Historical Sciences. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS (Izhevsk, Russia). Researcher. e-mail: alexander.kaa@mail.ru, ORCID – 0000–0001–7931–4536, ResearcherID-AAN -4831-2021

Kamaleev Elvir V. Candidate of Historical Sciences. Federal State Institution of Science Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev. Karl Marx St., 6, Ufa, 450077, Russian Federation; kamaleev-ilvir@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3143-5037, ResearcherID-ABA-1299-2020

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу